

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАНАДЫ
ОТ 10 СЕНТЯБРЯ 2007 ГОДА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ
ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ "ПРАЗДНОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ
ЭРЫ: 50 ЛЕТ КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ, 40 ЛЕТ ДОГОВОРУ
ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ" ОТ ИМЕНИ ИНСТИТУТА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ (ЮНИДИР)**

Постоянное представительство Канады при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Конференции по разоружению и имеет честь препроводить Вам копию доклада конференции "Празднование космической эры: 50 лет космической технологии, 40 лет Договору по космическому пространству" от имени Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Мы были бы признательны за выпуск этого доклада в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди всех государств – членов Конференции, а также государств-наблюдателей, участвующих в Конференции.

(подпись):

Мариус Гриниус
посол,
Постоянный представитель

"ПРАЗДНОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ: 50 ЛЕТ КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ, 40 ЛЕТ ДОГОВОРУ ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ"

Введение

1. Конференция "Празднование космической эры: 50 лет космической технологии, 40 лет Договору по космическому пространству" является последней из серии ежегодных конференций, проводимых Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по проблеме космической безопасности, мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).
2. Цель этой серии конференций, в соответствии с мандатом ЮНИДИР, состоит в том, чтобы поощрять осознанное участие всех государств в разоруженческих усилиях и помочь делегациям на Конференции по разоружению (КР) в подготовке к возможным предметным дискуссиям по пункту 3 повестки дня – ПГВКП. С начала 2002 года эти конференции получают финансовую и материальную поддержку от ряда государств-членов, что свидетельствует о широкой политической поддержке этих дискуссий.
3. Конференция этого года была сосредоточена на трех основных проблемных областях:
 - а) исторический обзор космической дипломатии и возможных будущих веяний, включая Договор по космосу (ДКП) и ПГВКП на КР;
 - б) состояние и вызовы космической безопасности, включая обсуждение подходов на тот счет, как улучшить космическую безопасность; и
 - с) создание благоприятной среды для космической безопасности за счет творческого мышления и мер укрепления доверия.
4. Конференция, созванная в Женеве 2 – 4 апреля 2007 года, была организована ЮНИДИР при финансовой и материальной поддержке со стороны правительств Канады, Китайской Народной Республики и Российской Федерации, а также фонда "Безопасный мир" и фонда Саймонса. С учетом представителей от государств – членов ООН и наблюдателей, от неправительственных организаций (НПО) и гражданского общества, а также ораторов из Индии, Канады, Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Чешской Республики и Шри-Ланки общее число участников конференции превысило 100 человек.

5. Со вступительным словом выступили Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве Сергей Орджоникидзе и директор ЮНИДИР Патриция Льюис.

6. Ниже приводится краткий отчет о конференции. Основные докладчики указываются в связи с резюме их презентаций. В рамках последующих дискуссий применяется правило "Чатем-хаус".

Заседание I**Спутник, Договор по космосу, сегодня: 1957, 1967, 2007 год****Спутник и космическая деятельность России***Владимир Путков, Российское космическое агентство*

7. Космонавтика уже вошла в повседневную жизнь человечества. Космические полеты поставили перед наукой и техникой целый ряд необыкновенно сложных задач и тем самым привели к развитию многих новых методов исследований. Россия относится к пионерам в освоении космического пространства: 4 октября 1957 года она первой в мире вывела на орбиту искусственный спутник – "Спутник-1". Весь мир знает имена К.Э. Циолковского (основоположник теоретической космонавтики), С.П. Королева (главный конструктор первых космических ракет-носителей) и Ю.А. Гагарина (первый человек, совершивший 12 апреля 1961 года полет в космос).

8. Начиная с программы исследования верхних слоев атмосферы и космического пространства в начале 1960-х годов, что включало первую стыковку в 1975 году космических кораблей двух ведущих космических держав, и сегодня, когда стали обычными полеты международных космических экипажей на борту Международной космической станции, Россия остается одной из ведущих космических держав.

9. Сохранение Россией своего мастерства определяется эффективным развитием и использованием её космического потенциала, который включает космические системы и комплексы; технологическую, промышленную и экспериментальную базу; систему подготовки специалистов; и отрасли науки и техники, обеспечивающие и поддерживающие дальнейшее освоение космического пространства.

10. После весьма негативных тенденций в российской "космической жизни" на протяжении последнего десятилетия Россия сегодня стабилизировала свою деятельность и настойчиво идет вперед. Значительными в развитии российской космонавтики были 2001-2005 годы, особенно в отношении наращивания российского космического потенциала с точки зрения космических аппаратов и улучшения качества российских орбитальных группировок научного и социально-экономического назначения.

11. Накопленный космическими державами опыт исследования и использования космического пространства является ценным достоянием мирового сообщества. Это достояние может решить глобальные проблемы устойчивого развития за счет лучшего использования космических ресурсов. Для решения этих проблем Россия готова участвовать в осуществлении глобальных проектов, которые включают единую

космическую систему исследования природных ресурсов Земли и глобального мониторинга геофизических процессов; международные системы связи, вещания и ретрансляции; интегрированные международные навигационные системы; систему прогнозирования и парирования астероидно-кометной опасности; интегрированные системы средств выведения полезных нагрузок в космическое пространство; проект создания и использования Международной космической станции гражданского назначения; и подпрограммы фундаментальных космических исследований и освоения Луны и планет.

12. Сегодня космические средства – необходимый компонент функционирования цивилизации, и как раз памятуя об этом, Россия усматривает экстренную необходимость в разрешении проблем предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Россия выступила с целым рядом инициатив, направленных на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве, включая заявление в одностороннем порядке и без каких-либо условий в Первом комитете пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о том, что Россия не будет первой размещать оружие любого вида в космическом пространстве.

13. Россия выражает надежду, что одобрение представленного Китаем, Россией и другими странами международно-правового инструмента о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов будет следующим шагом на пути последовательного решения проблем обеспечения безопасности в космосе. С этой целью Россия подготовила проект договора, который она намерена внести на КР.

14. Россия также принимает к сведению усилия, нацеленные на смягчение угрозы, порождаемой космическим мусором, и усматривает потенциальный новый этап развития международного космического права, направленного на регламентацию правил "безопасного движения" и использования космической техники в околоземном космическом пространстве в интересах космических исследований.

15. Во имя сохранения и прогресса цивилизации Россия усматривает экстренную необходимость в том, чтобы избегать размещения оружия в космическом пространстве, и осознает свою ответственность в этом процессе.

Договор по космосу: тогда и сейчас

Сергей Бацанов, директор, Пагуошские конференции по науке и международным отношениям, Женева

16. ДКП есть и остается выдающимся и прогрессивным договором, который заложил правовые основы для широкого спектра деятельности в новой и бескрайней среде в то самое время, когда известно о ней было сравнительно мало. Составители договора оказались в состоянии предусмотреть ряд вещей. Договор регулирует проблемы общей юрисдикции, обязанностей государств, затрагивая среди прочего негосударственное участие в дискуссиях и ответственность государств в этом отношении. Он также касается регулирования экономической деятельности, экологического права и ответственности за ущерб.

17. ДКП воплощает такие принципы, как исследование и использование космического пространства на благо и в интересах всех стран, а также свобода использования, освоения и научного исследования космического пространства. Он провозглашает космическое пространство достоянием всего человечества и запрещает его присвоение любым государством. Основной постулат Договора состоит в том, что ни одна страна не может притязать на монополию на космическое пространство или на право управления им.

18. ДКП имеет важный аспект безопасности, но он не является исключительно договором по безопасности. Аспект безопасности представлен в виде запрещения выводить на орбиту или размещать любым иным образом оружие массового уничтожения (ОМУ) и в виде немилитаризации Луны и других небесных тел. Договор также четко сдерживает виды деятельности и эксперименты, которые могли бы вызвать потенциально вредоносное вмешательство в деятельность других государств-участников. Вместе с тем там нет конкретной ссылки в этом отношении на ОМУ. А это может сделать Договор гораздо более значимым применительно ко всему вопросу о неразмещении оружия в космическом пространстве, не ограничиваясь ОМУ. Ряд принципов, установленных в Договоре, были позднее воплощены в серии последующих пониманий, а также в виде юридически обязывающих документов и ряда конвенций, и этот полезный процесс следует иметь в виду применительно к будущим усилиям по обеспечению космической безопасности.

19. Хотя ДКП был заключен четыре десятилетия назад в атмосфере, которая сильно отличалась от того, что превалирует сегодня, нынешнее сочетание геополитических и других факторов ведет к тому, что государства чувствуют себя гораздо менее защищенными. Хотя одна лишь военная сила уже не может дать решение, тут бытует

склонность или, скорее, искушение улаживать эти озабоченности упрощенным способом, то есть за счет усиления опоры на военную силу, в частности с применением новейших достижений науки и техники.

20. Хотя имеет место органический риск гонки вооружений в космическом пространстве, было бы, пожалуй, некорректно говорить лишь о гонке вооружений в космическом пространстве, ибо ведение войны на земле все больше связано с безопасностью в космическом пространстве. Было бы, пожалуй, целесообразно осмысливать эти проблемы более взаимосвязанным образом и вести речь о предотвращении гонки вооружений *в отношении* космического пространства.

21. Космическое пространство становится незаменимым во многих аспектах повседневной жизни, и всякий ущерб космическим ресурсам нанесет тяжкий удар по человечеству. Хотя космические ресурсы действительно выступают в качестве мультипликатора силы для военных формирований, они, однако, весьма уязвимы и могут стать легкой мишенью для менее изощренных, но тем не менее мощных контрмер. Другой риск состоит в том, что эти контрмеры не будут проводить разграничение между дружественными или неприятельскими или нейтральными странами. Могло бы также отсутствовать разграничение между военными и гражданскими космическими ресурсами, что оборачивалось бы весьма значительной дестабилизацией ситуации в целом. Кроме того, если допустить развитие гонки вооружений в отношении космического пространства, то это приведет к возникновению асимметричных потенциалов, которые не будут сопряжены с повторением циклов "действие – противодействие", характерных для витков гонки вооружений в XX веке.

22. Спустя сорок лет после рождения ДКП встает экстренная необходимость всеобъемлющей переоценки всех аспектов космической безопасности. Есть необходимость взглянуть на проблемы исходя из более чем одной перспективы безопасности более чем одной группы стран. Имеется много предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений, имеющей отношение к космическому пространству, включая меры укрепления доверия, кодексы поведения, меры транспарентности, кооперативные шаги по снижению рисков и всеобъемлющие соглашения. Следует подчеркнуть, что имеет место экстренная необходимость положить начало необходимым процессам общих консультаций и предпереговоров, включая многосторонний и двусторонний диалог.

23. ДКП все же может быть частью решения, ибо его конструктивный потенциал еще не исчерпан и ряд его основополагающих принципов может помочь найти верные подходы к встречающимся проблемам.

Космическая деятельность Китая: настоящее и будущее

Сюй Яньсун, заместитель директора отдела Китайской национальной космической администрации

24. Космическую деятельность Китая лучше всего разбить на три основных этапа: ее история и достижения; ее будущее развитие; и применение спутников и международное сотрудничество. Свою космическую деятельность Китай начал в 1956 году, и в апреле 1970 года он запустил свой первый спутник – DFH-1, за чем последовал запуск в 1984 году его первого геостационарного телекоммуникационного спутника. За последние 50 лет Китай создал всеобъемлющую систему космических исследований, конструирования, производства и испытания. Он также создал систему телеметрического контроля и слежения и имеет семейство в составе более чем 12 ракет-носителей для выполнения разных миссий, и в том числе пилотируемых полетов. Китайская серия "Великий марш" насчитывает более 93 запусков, и в том числе свыше 50 последовательных запусков, увенчавшихся успехом.

25. Китай разработал комплексную спутниковую систему гражданских космических аппаратов, включая метеорологические спутники, возвращаемые спутники, спутники научного назначения и дистанционного зондирования и спутники связи. Китай активно вовлечен в совместные миссии с Францией и Германией в связи со спутниками связи, а в сфере дистанционного зондирования он создал в партнерстве с Бразилией китайско-бразильский спутник по исследованию земных ресурсов (CBERS). Китай также активно сотрудничает с Всемирной метеорологической организацией (ВМО) в том, что касается его метеорологических спутников. Китай также предпринимает совместные научные миссии с Европейским космическим агентством (ЕКА).

26. Китай стремится применять космическую технологию в мирных целях, особенно в городских районах, сельском хозяйстве, материаловедении и других областях, а в целях будущего развития он концентрируется на потенциалах космических запусков и на потенциалах спутниковых платформ. Китай ведет разработку нового поколения метеорологических спутников и изучает возможность создания группировки спутников с целью смягчения и мониторинга стихийных бедствий. Китай имеет действующую программу исследований глубокого космоса, включая лунные миссии. Китайский лунный проект состоит из трехэтапной программы: полет к Луне, мягкая посадка и возвращение проб.

27. В настоящее время Китай формирует комплексную систему применения спутников, с тем чтобы поощрять космическую технологию и ее применение во всех областях. Это включает среди прочего спутники дистанционного зондирования, метеорологического,

телекоммуникационного и навигационного назначения. Китай также активно вовлечен в многочисленные двусторонние кооперационные соглашения на предмет применения космических технологий с такими странами, как Бразилия, Венесуэла, Нигерия, Россия и страны Европейского союза. Совсем недавно Китай создал Азиатско-тихоокеанскую организацию космического сотрудничества (АТОКС) со штаб-квартирой в Пекине и стал членом Хартии по уменьшению опасности стихийных бедствий. Совместно с Канадой и Францией он ведет работу над созданием комплексной глобальной системы по смягчению стихийных бедствий.

Обсуждение

28. После презентаций экспертов последовавшая дискуссия широко концентрировалась на двух проблемных областях:

- а) роль Китайской национальной космической администрации; и
- б) ДКП.

29. Со ссылкой на недавние события было отмечено, что Китайская национальная космическая администрация является гражданской космической организацией, которая проводит деятельность, связанную сугубо с мирным использованием космического пространства, что она весьма усердно работает над смягчением и сокращением космической замусоренности и присоединилась к усилиям международного координационного комитета на этом поприще и очень пристально следит за этой деятельностью, включая усилия с целью дать ориентиры по сокращению космического мусора.

30. Со ссылкой на ДКП были подняты вопросы о том, почему в ДКП были опущены положения в отношении формального механизма консультаций и каким образом в этом свете можно было бы интерпретировать статью 9 Договора, которая требует возбуждения консультаций при определенных обстоятельствах. Кроме того, был поднят вопрос об адекватности ДКП в свете опыта последних 40 лет. Ответ некоторых из участников гласил, что консультации предусматривались в определенных случаях и они могли бы быть начаты либо государствами-участниками, которые проводят определенную деятельность, либо другими государствами-участниками, которые считают, что такую деятельность проводит кто-то другой.

31. Что касается состояния ДКП в целом, то было высказано предположение, что эти консультации полезны, но вовсе не обязательно достаточны в нынешних обстоятельствах по двум причинам. Во-первых, значительно возросли темпы развития, и международному

сообществу нужно было бы и индивидуально и коллективно более внимательно относиться к событиям, которые могут сказаться на состоянии Договора. Между тем сейчас такой механизм в Договоре отсутствует. Во-вторых, было высказано соображение, что в принципе государства не могли бы заключать договоры без возможности их изменения, и это обстоятельство было признано авторами Договора так, как это было модно в то время: за счет положения о процедуре внесения поправок. Вместе с тем, в свете опыта, международное сообщество пришло к такому воззрению, когда оно рассматривает поправку, если только это не было предельно ясно заранее, как довольно рискованное дело, поскольку это могло бы означать вскрытие ряда проблем и возобновление переговоров по ДКП. А это означало бы, что государства пришли бы к столу переговоров со своими собственными повестками дня. Было предположено, что поправка может оказаться слишком радикальным шагом и нужен более мягкий механизм "настройки" действия Договора требуемым образом. Эта настройка особенно важна в нынешней ситуации непрерывных изменений, в отличие от того статус-кво, какой существовал при создании Договора.

Заседание II

Космическое пространство: ретроактивный и перспективный взгляд

Мир в космосе: опереться на Договор по космосу

Жерар Браше, Председатель Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях

32. Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), созданный Генеральной Ассамблеей в 1959 году, разработал большую часть правовой структуры для международной космической деятельности, включая Договор 1967 года по космическому пространству и Конвенцию 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Вдобавок к этим договорам КОПУОС также разработал и представил на одобрение Генеральной Ассамблеи ряд деклараций о принципах, которые, хотя и не имеют юридической силы договоров, дают международно признанные ориентиры для определенных видов деятельности на базе космоса. Эти декларации включают Принципы 1992 года, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, и Декларацию 1996 года о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран.

33. Вдобавок КОПУОС также разработал для одобрения Генеральной Ассамблеей ряд резолюций, которые призваны укрепить и уточнить аспекты международно-правовой структуры для космической деятельности. Эти резолюции включают декабрьскую 1981 года резолюцию 1721 (XVI) В о регистрации запусков спутников и резолюцию 59/115 от 10 декабря 2004 года о концепции "запускающее государство".

34. Совсем недавно Комитет сосредоточился на разработке подхода в русле консенсусных "правил дорожного движения" с прицелом на то, чтобы свести к минимуму создание космического мусора и опасность столкновений в космосе. Важным шагом в этом направлении стало принятие в феврале 2007 года Научно-техническим подкомитетом КОПУОС "Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора". Небезынтересно отметить, что, как прямо указывает один из руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора, государствам следует избегать преднамеренного разрушения космических объектов и другой вредоносной деятельности.

35. Хотя в рамках КОПУОС нет консенсуса о том, чтобы вскрыть ДКП или предпринять разработку новых международных конвенций, тут все же имеется солидарный настрой на тот счет, что "восходящие" руководящие принципы и рекомендации технического свойства являются мощным средством к тому, чтобы формировать нормативное поведение и сохранять космос как можно более безопасным. Возможные маршруты к разработке правил "дорожного движения" с целью обезопасить космические операции могли бы пролегать через опору на существующий операционный опыт главных субъектов, коммерческих операторов и правительственных учреждений.

Текущие события на КР в отношении ПГВКП

Поль Мейер, Постоянный представитель Канады на КР и Координатор по пункту повестки дня о ПГВКП

36. Договор по космосу 1967 года обеспечивает исходный каркас для международного космического права. Вместе с тем летопись осуществления и новые разработки и технологические потенциалы демонстрируют, что Договор не дает всеобъемлющего решения нынешних и будущих вызовов космической безопасности и могут потребоваться дополнительные меры к тому, чтобы обеспечить реализацию его целей. Есть много способов, за счет которых мы можем наращивать существующую архитектуру космической безопасности, и одним из них является работа КР.

37. ПГВКП уже какое-то время стоит в повестке дня КР, и в середине 80-х годов и до середины 90-х годов она имела Специальный комитет по этой теме. Вместе с тем упразднение Специального комитета не помешало проведению тем временем кое-каких ценных дискуссий и выработке предложений как в рамках официальных пленарных заседаний, так и на неофициальных заседаниях.

38. В 2006 году пропаганда "Недели космоса" в ходе КР стала важным шагом, позволившим ей возобновить кое-какую из своей предметной работы по космической безопасности. В этом году КР ведет работу в русле скоординированных усилий по развитию работы за предыдущий год.

39. Цель неофициальных заседаний в этом году состояла в том, чтобы идентифицировать предложения, имеющие отношение к ПГВКП, которые обладали бы потенциалом для того, чтобы стать многосторонними соглашениями КР. Работа КР в ходе неофициальных заседаний была разбита по трем основным темам:

- a) рассмотрение адекватности действующего правового режима, обеспечивающего безопасность в космическом пространстве, и возможных средств упрочения этого режима;
- b) меры транспарентности и укрепления доверия (МТД) в отношении космической деятельности, имеющей значение для международной безопасности; и
- c) элементы договора о неразмещении оружия в космосе.

40. Что касается адекватности существующего международно-правового режима, то отмечалась широкая поддержка соглашений, имеющих отношение к космической безопасности, наряду с признанием, что укрепление осуществления и поощрение универсализации привело бы к общему улучшению космической безопасности. Вдобавок имело место подтверждение некоторых пробелов в существующей космической архитектуре, которые не были урегулированы существующими механизмами и которые потребовали бы новых мер или соглашений, чтобы обеспечить безопасный доступ к космическому пространству в мирных целях.

41. По теме МТД имело место широкое признание, что эти меры могли бы внести лепту в космическую безопасность и у КР есть возможность разработать меры, которые урегулировали бы тот аспект нашей космической среды, который касается сферы безопасности/военного строительства, и они помогли бы уменьшить ощущение угрозы и укрепить доверие среди государств. Обсуждавшиеся идеи включали разработку правил поведения, многосторонний мораторий на испытания противоспутниковых систем, правила дорожного движения и укрепление осуществления существующих соглашений, таких как Гаагский кодекс поведения.

42. По теме элементов договора о неразмещении оружия в космическом пространстве заседания опирались на предыдущие дискуссии на КР на этот счет. Дискуссии фокусировались в основном на китайско-российском проекте текста, содержащемся в CD/1679 от 2002 года, и позволили произвести дальнейшую проработку и уточнение ключевых концепций, таких как определения, проверка и сфера охвата. Было сочтено, что КР была бы подходящим местом для переговоров по юридически обязывающему запрету на оружие космического базирования в рамках усилий по укреплению многосторонней архитектуры космической безопасности.

43. КР лучше всего подходит для того, чтобы играть ведущую роль в урегулировании аспекта безопасности космического пространства, и глобальному сообществу необходимо вести совместную работу с целью обеспечить, чтобы все мы извлекали пользу из неизменной доступности и использования космического пространства применительно ко всем, без угроз нападения.

Космическая безопасность – воззрения развивающихся стран

Хева Палихаккара, бывший министр иностранных дел Шри-Ланки

44. В связи с воззрениями развивающихся стран на космическую безопасность, на ум приходит два вопроса. Во-первых, не является ли космическая безопасность заботой потенциально космических и космических держав, а не предметом беспокойства для развивающихся стран, чья экономическая и социальная мобильность на Земле оставляет желать много лучшего? Во-вторых, не расточают ли развивающиеся страны на такие проблемы свое время и энергию, тогда как вместо этого им следует фокусироваться на таких реальностях, как продовольственная безопасность, санитария и так далее?

45. На оба этих вопроса непременно надо дать отрицательный ответ, тем более на данном историческом этапе, когда приобрели столь резко выраженный характер потенциальные возможности, равно как и опасности, вытекающие из нашего вторжения в космическое пространство, вне зависимости от того, осуществляется ли оно конкурентным или кооперативным образом. Прошло уже почти 25 лет с тех пор, как в повестку дня КР был включен пункт ПГВКП. И это важно, ибо КР остается наиболее репрезентативным в мире многосторонним органом по разработке договоров в области контроля над вооружениями и разоружения.

46. Развивающиеся страны последовательно и настойчиво как словом, так и делом усердно стремятся – на КР, в ООН, на форумах по исследованию проблем мира и на форумах гражданского общества – добиваться согласия по договорам и другим барьерам против размещения оружия в космическом пространстве. Они ратуют за ряд конструктивных способов поступательного продвижения по космической безопасности, которые включают укрепление существующего правового режима, развитие МТД и разработку правил дорожного движения.

47. Причина, по которой развивающиеся страны последовательно ратуют за это, носит двоякий характер. Во-первых, они хотели бы обеспечить принцип свободного и беспрепятственного доступа к космическому пространству. В ее самом широком смысле эта мотивировка было весьма лаконично зафиксирована на КР. Во-вторых, развивающиеся страны глубоко озабочены, что их вновь призвуют нести бремя культивирования и поддержания нераспространенческого режима.

48. Как и в случае безопасности на Земле, как только в космическом пространстве будет размещено оружие, за этим последует распространение. Развивающиеся страны не хотели бы для себя такого бремени, и поэтому они ратуют за менее дорогостоящий и более справедливо применяемый режим предотвращения с целью поддержания этой последней рубежной среды свободной от оружия и мусора и желают вносить свою лепту в этом отношении. И еще не поздно довести до успешного завершения многосторонний процесс, который был начат 25 лет назад, с тем чтобы гарантировать неразмещение оружия в космическом пространстве.

Обсуждение

49. После презентаций экспертов последовавшая дискуссия широко концентрировалась на трех проблемных областях:

- a) работа КР и КОПУОС;
- b) воззрения развивающихся стран; и
- c) дефиниционные проблемы.

50. Касаясь работы КР и КОПУОС, было отмечено, что КР весьма важно иметь обновленную информацию о событиях в КОПУОС. Кроме того, было подчеркнуто, что КОПУОС не затрагивает проблем военного свойства и размещения оружия, и они поистине входят в состав дискуссий КР. В связи с этим обсуждением была сделана ссылка на возможное содержание новой резолюции, сопряженной с МТД, и на ту роль, какую мог бы играть КОПУОС в этом плане. Ответ экспертной группы состоял в том, что резолюции по МТД проходят через Первый комитет Генеральной Ассамблеи, тогда как КОПУОС лишь представляет доклады Четвертому комитету. Кроме того, было отмечено, что КОПУОС практикует технический подход, опираясь на принципы и резолюции, по причине оппозиции многих стран в том, что касается модификации существующего правового режима. Было подчеркнуто, что это имеет свои преимущества, ибо резолюции можно легко заменить новыми, а это помогает лучше поспевать за технологическим изменениями. Вдобавок было отмечено, что, хотя КОПУОС не затрагивает проблем размещения оружия, он затрагивает все мирные виды космической деятельности, то есть неагрессивные проблемы, которые могли бы включать военное и гражданское использование космического пространства, а также урегулирование проблемы безопасного доступа к космическому пространству.

51. Касаясь проблемы воззрений развивающихся стран, было отмечено, что ПГВКП имеет очень важное значение для международного мира и безопасности и существенно важно услышать голос развивающихся стран в том, что касается любых веяний в космосе.

Далее было указано, что прогресс в области телекоммуникационных, дистанционного зондирования и метеорологических спутников имеет важные социальные и экономические последствия для развивающихся стран. Мир и стабильность в космическом пространстве тесно связаны с развитием и миром в развивающихся странах.

52. Касаясь вопроса об определениях, в частности космического оружия и различий между военным и гражданским использованием космического пространства, было высказано соображение, что если делать акцент не на определениях, а на поведении, то эти проблемы можно было бы обойти за счет правил дорожного движения или кодексов поведения. Было отмечено, что попытки расстыковать технологии двойного применения или многоцелевого назначения являются гораздо более трудным делом. Кроме того, было высказано предположение, что проблему определений позволили бы обойти правила дорожного движения операционного или технического свойства.

53. В связи с вышеуказанными проблемными областями были высказаны интересные точки зрения по проблеме ответственности за ущерб. Было высказано предположение, что тут есть место для дискуссии в рамках ДКП по статье 9, но это ограничено лишь плановой деятельностью. Было также отмечено, что, если удастся собрать доказательства, то есть и возможность найти юридические основания для требований о возмещении ущерба. Вдобавок было высказано предположение, что в настоящее время все объекты, отслеженные в каталоге США, имеют известное происхождение, но имеются озабоченности относительно использования информации, представляемой лишь одним государством-участником, что веско говорит в пользу более широкого международного участия и сотрудничества в отслеживании космического мусора.

Заседание III

Подходы к космической безопасности

Альтернативные подходы к обеспечению космической безопасности

Джеймс Армор, директор Управления по национальной безопасности в космосе

54. Когда речь заходит о принятии решений в Соединенных Штатах относительно национальной космической безопасности, дело обстоит отнюдь не монолитно. Собственно процедура принятия решений аналогична структурам формирования консенсуса, бытующим на КР и в Европейском союзе. Традиционно космическая политика США сгруппирована по трем секторам: гражданский космос, коммерческие космические операторы и разработчики, а также сектор национальной космической безопасности, что включает военную сферу и разведку. Вместе с тем по мере цифровой конвергенции и с ростом числа систем двойного применения становится трудно провести четкие границы между разными секторами космической деятельности. Если говорить конкретно о национальной космической безопасности, то организационная структура Соединенных Штатов сконструирована вокруг одиннадцати комплексов решаемых задач: ракетное предупреждение и оборона; спутниковая связь; местоопределение, навигация и счисление времени; разведка, наблюдение и рекогносцировка; космический контроль; космический доступ; космическое командование и управление; экологический мониторинг; применение сил; спутниковые операции и промышленная база.

55. Космические потенциалы стали основополагающим компонентом для американских и других организационных структур космической безопасности, и вместе с тем космические потенциалы приобретают все более важное значение в глобальной экономике. Президент США Джордж Буш в недавней обновленной версии космической политики США признал, что космическое пространство поддерживает американский образ жизни и тем самым представляет собой критический национальный интерес. Космические потенциалы играют критическую роль в поддержке современной войны. Вехой в становлении войны, проводимой при поддержке за счет космоса, стала операция "Буря в пустыне" в 1991 году. В сегодняшней военной структуре США космические возможности стали органично интегрироваться в общие силы.

56. Новая национальная космическая политика США очень сильно похожа на своих предшественниц и отличается большой преемственностью с космической политикой, восходящей к зарождению космической эры. Она предусматривает довольно всеобъемлющий подход к регулированию проведения космической деятельности США, и ее главный мотив состоит в том, чтобы обеспечить свободный доступ к космическому пространству и его использование во всех мирных целях. Она дает мандат на защиту

космических ресурсов, соизмеримую с их запланированным использованием, и более четко и публично артикулирует давнишнюю позицию США о том, что сверх ДКП не нужен никакой новый контроль над космическими вооружениями.

57. Имеется широкий консенсус о том, какое направление следует избрать международному космическому сообществу, но, как и во всех важных вопросах, вся заковыка тут в деталях. Соединенные Штаты хотели бы практиковать политику, которая поощряла бы свободный доступ и свободу действий в космическом пространстве в мирных целях и для всех пользователей, и хотели бы поощрять МТД среди всех космических стран – единомышленниц, и в частности обмен данными и культивирование рачительной практики хозяйствования. Соединенные Штаты сдерживают создание космического мусора и практику, которая может генерировать мусор.

58. Управление по национальной безопасности в космосе уже предпринимает шаги к тому, чтобы поощрять сотрудничество среди государств-единомышленников и основных космических субъектов посредством лучшего обмена на предмет осведомленности о космической обстановке (ОКО) и рачительной практики хозяйствования в космосе. Как подсказывает история, военные ведомства играют важную роль в закладке фундамента для становления международно-правовых режимов, а потом и в укреплении норм этих режимов по мере их возникновения. Что касается желаемого подхода, то тут было бы продуктивнее вести работу в русле универсального присоединения к ДКП и субсидиарным конвенциям наряду с недоговорными МТД. Было бы целесообразно опереться на коммерческий передовой опыт в плане безопасных и ответственных операций. Важно также поощрять обмен в сфере ОКО, ибо технические подходы носят гораздо более прагматичный характер и могут с большей вероятностью приносить свои плоды.

Перспективный взгляд на текущую динамику космической милитаризации и вепонизации: подход к космической безопасности

Киран Наир, индийские ВВС

59. Военные задачи и структуры представляют собой отростки людского своекорыстия и в абсолютном плане ведут к тому, что человечество никогда не сможет сосуществовать мирно. Динамика же общего интереса играет инструментальную роль в балансировании задач, а с учетом того, что эти побудительные стимулы в русле общего интереса все больше нарастают, есть основания считать, что они позволят достигать компромиссов и решений. И вот как раз в контексте этой превалирующей динамики космической милитаризации и вепонизации и надо обследовать варианты. Прежде чем выбирать конкретный подход, важно взвешивать экологические и доктринальные факторы.

60. Что касается возможных подходов к космической безопасности, то отсутствие решений в последние пять десятилетий показывает, что тут нет легких рецептов. Притягательность космического пространства для военного прогресса нарастает и будет нарастать и впредь. Вместе с тем возрастает и притягательность космического пространства для коммерческой выгоды и для гражданского и коммерческого прогресса. Демократизация космических дел, интересов и проблем безопасности оборачивается все большим ростом заинтересованных субъектов, что в свою очередь стимулирует лучшие решения. И нам настоятельно важно обследовать срединный маршрут – маршрут, который позволял бы реализовывать разумные военные, коммерческие и гражданские расчеты и не угрожал бы огульно Земле и космосу. Нам надо попытаться идентифицировать работоспособные параметры срединного маршрута и добиваться реалистичных подходов к космической безопасности.

61. Вепонизация космоса в значительной мере является ответвлением военных миссий в рамках противокосмических операций и применения силы, и в идеале было бы позитивно, если бы страны отказались или были побуждены отказаться от этого рода роли применительно к космосу. Однако в настоящее время это, по-видимому, нереально, и тут, опять же, надо обследовать срединный маршрут, т.е. предпринять попытку сбалансировать разумные военные расчеты с общим интересом. Декларируемые военные задачи противокосмических операций состоят в следующем: обман, дезорганизация, блокирование, деградация и разрушение. Из них с наибольшей угрозой для космической безопасности и с наибольшим ущербом для общих интересов сопряжено разрушение, что все больше лишает его смысла. В связи с этой проблемой можно было бы ориентироваться на ее перманентное устранение. И настоятельно важно, чтобы и сейчас и в обозримом будущем в меняющейся динамике присутствовал такой фактор, как подходы к невепонизации космического пространства.

Основополагающие способы обеспечения космической безопасности: проведение переговоров и заключение юридически обязывающего международного инструмента
Чжан Цзюйнань, заместитель директора отдела Департамента по контролю над вооружениями и разоружению, Министерство иностранных дел Китая

62. За последние полвека человечество добилось больших достижений в исследовании и использовании космического пространства, способствуя тем самым прогрессу в эволюции цивилизации. Космическое пространство стало неотъемлемой частью человеческой жизни. XXI век увидит рост числа стран, принимающих участие в исследовании и использовании космического пространства и в извлечении выгоды из этого.

63. Прочный мир в космическом пространстве тесно связан с безопасностью, развитием и процветанием каждой нации. Безопасность космического пространства имеет отношение к безопасности всего мира. Перед международным сообществом встает важный и неотложный вопрос: какого рода эффективные меры мы можем принять, чтобы сберечь мир и безопасность в космическом пространстве? По мере роста исследования и использования космического пространства международное сообщество все больше беспокоит растущая возможность размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Эта возможность и ее последствия весьма заботят все больше правительств, НПО и исследовательских институтов. Ну а что же нам делать перед лицом этой угрозы?

64. Мы можем просто игнорировать ее и избегать всяких действий, или же мы можем скорректировать существующие правовые инструменты и попытаться разрешить эту проблему. Третьим способом является установление мер доверия и кодекса поведения, с тем чтобы повышать транспарентность и ориентировать нашу деятельность в космическом пространстве. Возможный четвертый способ: провести переговоры и заключить новый юридически обязывающий международный инструмент, с тем чтобы полностью избежать опасности размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Само собой разумеется, никто не может позволить себе нести ответственность за последствия первого выбора. Размещенные в космосе вооружения и оружейные системы вызовут гонку вооружений, которая поставит под угрозу все то, чего мы уже достигли.

65. Некоторые правительства настаивают на отсутствии опасности размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, а стало быть, и на отсутствии необходимости проводить переговоры по новому правовому документу. Между тем, как показывает история, профилактика носит более эффективный и менее дорогостоящий характер, чем лечение. ДКП и другие соответствующие соглашения бесспорно играют ключевую роль в поощрении мирного использования космического пространства. Однако все они имеют свои ограничения: одни нацелены только на ОМУ, а другие ограничены по сфере применения определенными небесными телами или сферами. И поправки к ним едва ли закроют лазейки. Кроме того, открытие этих договоров для дискуссии может создать серьезные политические, юридические и технические проблемы. Ну а раз корректировка существующих правовых документов неосуществима, давайте обратимся к МТД. Хотя эти меры действительно облегчают доверие и снижают конфликты, играя тем самым активную роль в разоружении и контроле над вооружениями, им присущ ограниченный характер, ибо они не являются юридически обязательными. Такие меры полагаются на

добровольное осуществление со стороны правительств и тем самым они неудовлетворительны для того, чтобы сохранять космическое пространство свободным от оружия. Нам же нужен юридически обязывающий международный инструмент.

66. Наилучший вариант состоит в том, чтобы заключить новый инструмент посредством переговоров о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Мы уже имеем прочную основу для такого подхода, ибо он снискал себе обширную политическую поддержку. На протяжении последних двух десятилетий Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов принимает ежегодные резолюции о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и призывает к проведению переговоров и заключению международно-правового инструмента о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

67. КР имеет опыт проведения переговоров и заключения таких инструментов. В рамках Специального комитета были проведены углубленные дискуссии относительно определений, руководящих принципов и других важных проблем. Конкретные предложения по элементам возможного договора, которые могут послужить в качестве задела для работы, внес документ CD/1679, представленный в 2002 году Китаем, Россией и рядом других стран. И сейчас нам нужна политическая воля и решимость всех правительств.

Договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов

Антон Васильев, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Российской Федерации

68. В ходе недавних дебатов мы уже достигли общего понимания о том, что все государства заинтересованы в ограждении космического пространства от превращения в арену военной конфронтации и в обеспечении безопасности в космическом пространстве и безопасного функционирования космических ресурсов. Важно, что все мы разделяем эту заинтересованность. Вопрос в том, как реализовать эту заинтересованность на практике.

69. Россия открыта для всех идей и предложений в этом отношении. Мы не исключаем любой возможности, но мы считаем, что наилучший способ достижения этих целей состоит в том, чтобы разработать и принять новый договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ПРОК). Такой договор необходим, поскольку:

- a) новые обязательства, охватывающие выявленные пробелы в международном праве, должны иметь тот же статус, что и существующие нормы и правила;
- b) новые обязательства повлекут за собой неизбежные ограничения на национальную военную деятельность и на национальный бизнес, что должно регулироваться внутренним законодательством, включая ответственность в случае нарушений; и
- c) такие обязательства должны быть надежными факторами национальной безопасности для всех государств.

70. Хотя урегулировать эти проблемы мог бы дополнительный протокол к ДКП или МТД, они не заменяют юридически обязывающего ПРОК. Такие протоколы или меры не должны отвлекать наших усилий и внимания на КР от ПРОК, хотя достижение согласия по МТД могло бы быть относительно легким и консолидирующим шагом в русле достижения договора.

71. Не вариант и использование оружия, размещенного в космосе, для обеспечения космической безопасности, ибо в результате будет не больше, а меньше безопасности. Хотя Россия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки сделали конкретные политические заявления о том, что они не собираются размещать оружие в космическом пространстве, невепонизация космоса должна, тем не менее, стать юридически обязывающей нормой. Идея ПРОК не нова. Она основана на рабочем документе CD/1679, представленном делегациями Китая и России с группой соавторов в июне 2002 года. ПРОК будет еще больше укреплять безопасность в космическом пространстве, дополняя обязательство по невепонизации обязательством о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Так что в определенном смысле ПРОК могло бы стать решением для проблемы ПГВКП. Основная цель ПРОК состоит в том, чтобы гарантировать безопасность и защищенность космических ресурсов; ПРОК будет служить интересам безопасности всех государств и не будет противоречить ничьим интересам.

Обсуждение

72. После презентаций экспертов последовавшая дискуссия широко концентрировалась на трех проблемных областях:

- a) космическая политика США;
- b) ОКО; и
- c) правила дорожного движения.

73. Поднимались вопросы о том, каковы будут последствия новой космической политики США, которая направлена на обеспечение свободы космической деятельности США. Кроме того, было запрошено разъяснение о том, какого рода потенциалы хотели бы разработать Соединенные Штаты, с тем чтобы реализовать желаемую "свободу действий", и каковы нынешние и будущие акценты космической политики США. Ответ состоял в том, что, раз космос стал неотъемлемой частью образа жизни США, политика состоит в том, чтобы обеспечить свободу действий в космосе. Было отмечено, что космическая политика не делает упора на том, чтобы отказывать в доступе другим, пока их деятельность не посягает на интересы США. Кроме того, было отмечено, что космическая политика США делает акцент на ОКО.

74. Со ссылкой на ОКО были подняты вопросы о воззрениях на подходы к обменам в связи с ней, а также на наилучший курс действий по ее достижению. Ответ состоял в том, что ОКО должна начинаться в качестве кооперативных усилий в рамках коммерческой практики, что включало бы правительства и другие субъекты. В альтернативном плане было отмечено, что, будучи концептуально благим делом, ОКО сопряжена с множеством сложных факторов. Было высказано соображение, что, хотя ОКО была бы сопряжена с увеличением информационного доступа, она все же не разрешила бы проблему вепонизации.

75. Со ссылкой на правила дорожного движения был задан вопрос, будут ли они представлять собой новый режим и рассматриваются ли они в предпочтительном ракурсе. Было отвечено, что, хотя вовсе не обязательно есть необходимость в новом режиме, тем не менее надо будет заручиться поддержкой в отношении общих подходов. В альтернативном плане было высказано соображение, что, хотя правила дорожного движения представляют собой хороший подход, предстоит еще многое сделать в плане доводки, а это займет много времени. В связи с правилами дорожного движения был задан вопрос, есть ли необходимость в договоре на предмет ограничения количества спутников. Ответ состоял в том, что, несмотря на наличие широкой поддержки насчет мусора в космическом пространстве и насчет осведомленности о местонахождении всех космических объектов, ограничение количества спутников представляет собой новый подход, и это еще не рассматривается.

Заседание IV

Состояние и вызовы космической безопасности

Индекс космической безопасности: изменение тенденций в сфере космической безопасности и Договор по космическому пространству

Джессика Уэст, сотрудник программы, проект "Орала"

76. ДКП обычно называют договором о "невооружении". Этот термин неточен, ибо ДКП запрещает не все оружие в космическом пространстве, а лишь наиболее устрашающее. ДКП не касается вооружения космического пространства; он касается безопасности космического пространства.

77. Одним из первых исследовательских и политических инструментов для использования и утверждения термина "космическая безопасность" стал Индекс космической безопасности (ИКБ). Используя в качестве ориентира принципы, воплощенные в ДКП, который признал "общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях" и выразил убежденность, что "исследование и использование космического пространства должны быть направлены на благо всех народов", ИКБ определяет космическую безопасность как надежный и устойчивый доступ к космическому пространству и его использованию и свободу от угроз на базе космоса. Эта концепция все больше используется космическим сообществом, включая широкий круг гражданских, военных и коммерческих субъектов, ибо она создает тот каркас, в рамках которого могут быть сопряжены конкурирующие интересы в космическом пространстве.

78. ИКБ отражает сдвиг в том, как мы концептуально оформляем цели ДКП: от узкого акцента на оружие к более широкой озабоченности по поводу безопасности. Это также нечто большее, чем концепция – это процесс. Собирая исследователей и международно уважаемых космических экспертов для разработки ежегодной комплексной оценки состояния космической безопасности по восьми разным показателям, ИКБ отслеживает воздействие нашего использования космического пространства, регулирования этой деятельности и совокупный эффект на космическую среду во временном разрезе. Иными словами, ИКБ позволяет космическому сообществу поразмыслить над тем, как мы достигаем широких целей ДКП.

79. Как указывают меняющиеся тенденции, уловленные процессом ИКБ, цели ДКП приобретают как никогда важное значение, поскольку космическая среда все больше подвергается угрозе. Рост космических субъектов и заинтересованных сторон использования космоса, равно как и зависимости от него, а также быстрые

технологические сдвиги, которые вызывают такой рост, привели к тому, что космос стал более зыбкой операционной средой. Более сложный характер обретает поддержание стабильности, поскольку политические и технологические сдвиги опережают международную управленческую структуру для космического пространства. Короче говоря, достижение целей ДКП становится более сложной задачей, поскольку сегодня космическая среда более опасна, чем когда-либо. А эта комбинация еще и усугубляется ростом геополитического соперничества в рамках гражданских космических программ, региональными трениями, обуславливающими использование космоса для наземных военных операций, долгосрочными военно-коммерческими партнерствами, рисками и возможностями технологий двойного применения и зазором в международной политике.

80. Роль ИКБ состоит в том, чтобы дать инструмент для информационного обеспечения политики. Анализ изменяющихся тенденций в сфере космической безопасности, улавливаемых за счет ИКБ, все же проливает свет на проблемы и субъекты, которые должны быть составной частью всякой попытки переосмыслить законы, институты, нормы или концепции. Во-первых, всякие усилия по сохранению и упрочению космической безопасности должны включать соответствующие субъекты и заинтересованные стороны: правительства, военных, ученых, промышленность и гражданское общество. Во-вторых, эти усилия не должны носить слишком узкий характер: проблемы контроля над вооружениями не могут игнорировать заботы по поводу космического мусора, мирного освоения, коммерческого доступа и т.д. В-третьих, эти усилия должны определять приоритетность безопасности космического пространства как среды, а это означает безопасный и устойчивый доступ к космическому пространству и его использованию, свободу от угроз на базе космоса. Это означает вычленение проблем и субъектов из отдельных контекстов, таких как национальная безопасность, научный и технологический прогресс, доходы или удобства, и их изучение в более широком контексте космической безопасности.

Векания в сфере противоракетной обороны

Питер Хейс, аналитик по вопросам политики, Международная корпорация по прикладному использованию науки

81. Взаимоотношение между противоракетной обороной и космическим пространством разбирается не так часто, как следует. В таких странах, как Соединенные Штаты, они нередко трактуются как концептуально и организационно обособленные. Космическое пространство приобретает все более важное значение для военного ведомства США: например, на протяжении последних 15 лет космические ресурсы все больше

используются для нацеливания прецизионных боеприпасов. Значительная часть усилий Министерства обороны США направлена на наращивание наличного потенциала американских специализированных спутников.

82. Программа США по защите от баллистических ракет (ПРО) отличается немалой преемственностью. Общая сумма расходов на нее в составе бюджета Министерства обороны остается в пределах очень узкого диапазона. Одним из пяти возможных маршрутов для использования космического оружия является ПРО для производства перехвата на разгонном участке. Хотя базирование такого оружия в космосе обеспечивает требуемый глобальный охват, этот подход сопряжен с несколькими проблемами, ибо он дает очень ограниченное операционное окно. А это поднимает ряд вопросов о том, как будет функционировать система: например, возникнет ли необходимость делегировать полномочия на производство пуска? Будет ли предусмотрено с этой целью в данном контуре участие человека на предмет командования и управления? Последний сценарий может привести к пропуску ограниченного операционного окна.

83. Основные цели программы ПРО США состоят в следующем:

- a) поддерживать и подкреплять изначальный потенциал для обороны Соединенных Штатов, их союзников и развернутых сил от нападения;
- b) закрыть пробелы и улучшить изначальный потенциал; и
- c) разработать варианты на будущее.

84. С точки зрения крупнейших концептуальных проблем тут имеет место желание Соединенных Штатов и многих других, особенно после событий 11 сентября 2001 года и упразднения Договора по ПРО, иметь своего рода перманентно развернутую глобальную ПРО для производства перехвата на разгонном участке, чтобы защититься от негодяйских субъектов. Между тем это создает проблемы с точки зрения подрыва стратегической стабильности с Китаем и Россией, создавая тем самым весьма дестабилизированную среду. Вепонизация космического пространства значительно повышает вероятность создания космического мусора. Даже весьма ограниченная система ПРО будет иметь значительные противоспутниковые возможности. Таким образом, имеет место значительное переплетение между проблемами ПРО и вепонизации космоса, которые нужно рассматривать как взаимосвязанные проблемы.

"Ударное поражение" и угроза космическим ресурсам

Джеффри Льюис, Гарвардский университет

85. Вместо того чтобы акцентироваться на противоспутниковом оружии в целом, следует акцентироваться на одной особенной технологии: на системах ударного поражения. Их следует рассматривать как самостоятельную технологию, ибо, фокусируясь на множестве экзотичных технологий противоспутникового свойства и программах космического оружия, которые могут привести, а могут и не привести к чему-то, мы, быть может, упускаем фундаментальные изменения в технологических реальностях, которые влияют на уязвимость наших спутников.

86. В связи с этой проблемой можно выдвинуть три аргумента. Один из них состоит в том, что в настоящее время экзотические технологии ударного поражения находятся на ранних этапах распространения во всем мире; во-вторых, наш широкий акцент на космическом оружии и противоспутниковых технологиях, – многие из которых нереалистичны, – быть может, отвлекает нас от технологических вызовов, порождаемых распространением технологий ударного поражения; и в-третьих, частичные меры контроля над вооружениями, такие как запрет на испытания такого оружия, могут позволить смягчить наиболее угрожающие аспекты этой технологии и вместе с тем избежать кое-каких из тех трудностей, которые мешают нам достичь более всеобъемлющего соглашения.

87. Помимо России, Соединенных Штатов и Китая есть и другие страны, такие как Индия и Израиль, которые заинтересованы в развитии технологии ударного поражения. С учетом столь широкого интереса важно понимать, что такой интерес к системам ударного поражения, быть может, сопряжен не столько с отдельными военными миссиями, сколько с элементарным желанием военных инвестировать в интересную и перспективную технологию, которая может иметь значение в будущем. Система ударного поражения становится фундаментальной оборонной технологией, которую многие страны с развитыми военными потенциалами будут реализовывать хотя бы для того, чтобы знать, как противодействовать этой угрозе.

88. Если мы изменим способ осмысления проблем, встающих перед космической технологией, и, вместо того чтобы дискутировать концепции космического оружия или противоспутникового оружия, сделаем акцент на тех угрозах, которые они представляют, то вызов становится гораздо яснее. Как правило, в связи с противоспутниковым оружием бытуют две тревоги: одной из них является вопрос о международной стабильности, а второй – вопрос о том, что если противоспутниковое оружие станет обыденным

компонентом международной системы, то будет гораздо труднее достичь кооперативных соглашений по таким вопросам, как смягчение засоренности или организация космического движения.

89. Весьма ценными могли бы оказаться частичные решения, такие как запрет на испытания ПСС ударного поражения. Даже частичное соглашение положило бы начало процессу диалога, исходя из которого мы могли бы совместно работать над формированием более устойчивой космической среды, – возможно, в форме кодекса поведения.

Орбитальный мусор, порождаемый противоспутниковым оружием на кинетической энергии

Дэвид Райт, старший научный сотрудник, Союз обеспокоенных ученых

90. Объем мусора, причиняемого разрушением спутника с помощью противоспутникового оружия на кинетической энергии, гораздо больше, чем люди себе представляют. Причина, по которой эта проблема имеет важное значение, состоит в том, что космический мусор может создавать долгосрочную угрозу для будущего использования космического пространства. В силу их весьма высоких скоростных параметров на орбите даже сравнительно малые осколки мусора могут повреждать или разрушать спутники. А поскольку мусор на больших высотах может оставаться на орбите десятилетиями, а то и дольше, он накапливается с течением времени по мере генерации еще большего количества. По мере роста этого количества возрастает и риск столкновений со спутниками. Если объем мусора станет достаточно велик, то это может сделать непригодными для использования спутниками целые районы космического пространства. А поскольку в настоящее время нет эффективного способа удаления с орбиты больших количеств мусора, существенное значение для сохранения долгосрочного использования космоса имеет сдерживание его создания.

91. Международное сообщество пытается урегулировать эту проблему отчасти путем разработки руководящих принципов с целью ограничить мусор, создаваемый в ходе обычной космической деятельности. Это включает усилия Межагентского координационного комитета по космическому мусору (МККМ), а также руководящие принципы, разработанные КОПУОС.

92. Между тем крупным потенциальным источником космического мусора является преднамеренное уничтожение спутников на орбите с помощью перехватчиков на кинетической энергии, которые предназначены для уничтожения спутников путем столкновения с ними на большой скорости. И хотя есть общее признание на тот счет, что

мусор, создаваемый такими событиями, представляет собой проблему для космической среды, масштабы и серьезность этой проблемы, как представляется, в значительной степени недооцениваются. Уничтожение одного крупного спутника могло бы создать не меньше крупных обломков, чем за 70–80 лет космической деятельности в рамках такого рода строгих мер по смягчению засоренности, как упоминалось выше.

93. Дело в том, что предупреждение создания космического мусора имеет кардинальное значение для того, чтобы сохранять космическую среду и позволять устойчивое использование космического пространства. Эта среда уникально подходит для некоторых важных видов использования, таких как связь, наблюдение Земли, навигация и т.д., и невероятно близоруко ущемлять нашу способность использовать космическое пространство в этих целях. Кроме того, нападения на спутники могут иметь серьезные последствия в плане безопасности. И поэтому кардинально важно, чтобы международное сообщество разработало правила на тот счет, какого рода системы могут быть помещены в космическом пространстве, и правила дорожного движения, которые давали бы ориентиры на тот счет, как там могли бы оперировать страны. В качестве экстренного и важного первого шага весьма важное значение имеет международное соглашение о запрещении испытания и использования деструктивного противоспутникового оружия, и достигнуто оно может быть только посредством международного лидерства.

Обсуждение

94. После презентаций экспертов последовавшая дискуссия широко концентрировалась на двух проблемах:

- а) противоракетная оборона; и
- б) разработка, испытание и применение ПСС.

95. Со ссылкой на проблему противоракетной обороны были подняты вопросы относительно суммы денежных затрат на программу США и относительно прогноза будущих издержек в связи с такой системой. Экспертная группа ответила, что бюджетный запрос по противоракетной обороне на 2008 финансовый год составил около 8,9 млрд. долл. США и что с момента ее начала в 1983 году сумма составила бы в общей сложности около 100 млрд. долл. США. В числе многих замечаний по проблеме противоракетной обороны было отмечено, что попытка Соединенных Штатов построить средства противоракетной обороны в Польше и Чешской Республике расценивается Россией как недружественная и рассматривалась бы как крупный вызов российским интересам безопасности и в более широкой стратегической перспективе.

96. Было отмечено, что применительно к России крупные проблемы с базированием американской архитектуры противоракетной обороны в Польше и Чешской Республике состоят в том, что, во-первых, существует объективная корреляция между наступательными и оборонительными вооружениями и, во-вторых, хотя базирование архитектуры не будет органично угрожать России, это могло бы стать первым шагом в этом направлении. Более того, размещение может рассматриваться как элемент в цепи событий, когда Соединенные Штаты продолжают наращивать вокруг России системы предупреждения. Было высказано соображение, что в отличие от холодной войны Россия не будет втянута в гонку вооружений, а вместо этого будет искать наиболее дешевые и наиболее эффективные ответы.

97. Было высказано соображение, что если базирование нескольких перехватчиков в Польше могло бы оказать столь крупное воздействие на российское стратегическое сдерживание, то тут, вероятно, дают знать о себе более широкие проблемы. Далее было высказано соображение, что Соединенные Штаты усердно стараются иметь развернутыми ограниченное число перехватчиков как раз для того, чтобы свести к минимуму стратегическое воздействие на другие государства.

98. Был поднят вопрос о возможных причинах неудачи переговоров по проблеме противоспутникового оружия между Советским Союзом и Соединенными Штатами в 1980-х годах. Было отвечено, что переговоры по ПСС, проводившиеся с 1978 по 1979 год, не пришли ни к каким выводам, ибо не было согласия даже по основополагающим элементам, то есть сфера охвата или темы переговоров и определение понятия космического оружия. Кроме того, было предположено, что переговоры по ПСС зеркально отразили крах переговоров по ОСВ-2 после советского вторжения в Афганистан. Дальнейшее препятствие состояло в том, что в то время кто-кто расценивал присоединение договору по ПСС как непроверяемое.

99. Опять же в связи с проблемой противоспутникового оружия и, в частности, со ссылкой на создание мусора и испытания ПСС, проведенные Российской Федерацией, Соединенными Штатами и несколько недавно – Китаем, было высказано мнение, что важно проводить разграничение между мусором, созданным обычной космической деятельностью – такого рода, какая могла бы контролироваться за счет руководящих принципов по смягчению засоренности, и мусором, созданным за счет преднамеренного уничтожения спутников. Это различие следует проводить во избежание того, чтобы проблема преднамеренного создания мусора не оттеснила на задний план проблему обычного создания мусора. Согласно одному из соображений, преимущество частичной меры по контролю над вооружениями, такой как запрет на испытание ПСС кинетической энергии, состоит в том, что это было бы и легко определить, и проверить, а это позволило бы начать диалог, не оттесняя в сторону никаких проблем.

Заседание V

Меры укрепления доверия

Кодекс поведения для ответственных космических держав

Майкл Крепон, соучредитель Центра Генри Л. Стимсона

100. Спутники носят незаменимый характер, но им и случается быть весьма уязвимыми. Ответы на эту дилемму обернулись улучшением ОКО, а также совершенствованием разведывательных потенциалов, избыточности, наземного проецирования силы, латентных или потенциальных противосиловых наступательных операций и стратегий подстраховки от рисков. Хотя вышеупомянутые ответы пользуются общим консенсусом, два других типа ответов: летные испытания и развертывание специализированных космических вооружений и переговоры по новому космическому договору – носят несколько более проблематичный характер.

101. Близкосрочный вариант состоял бы в реализации кодекса поведения для ответственных космических держав. Пока мы исключаем дипломатию, испытания ПСС и базирование оружия в космическом пространстве будут вести к большей небезопасности. Выдвигается довод, что в дипломатии нет необходимости, поскольку реально в космическом пространстве нет гонки вооружений, контроль над вооружениями является реликтом холодной войны, нет согласованных определений космического оружия и, более того, самооборона является правом каждой страны и не надо сковывать свободу действий. Эти доводы не имеют консенсуса в международном сообществе. Кроме того, важно разработать правила, ибо без правил дорожного движения будет не больше, а лишь меньше свободы действий. Отсутствие правил лишь затрудняет преследование, изолирование и наказание тех, кто нарушает правила.

102. Если сравнивать переговоры по новому договору с установлением кодекса поведения, то последнее представляется менее формальным и быстрее реализуемым. Договоры занимают много времени и могут и не вступить в силу и чаще сопряжены с исходом по принципу наименьшего общего знаменателя. И вот здесь-то как раз и кстати правила дорожного движения. Установление правил дорожного движения может увеличить свободу действий в целом за счет ограничения вредоносной деятельности. Поскольку уже существуют правила дорожного движения для предотвращения опасной военной деятельности применительно к военно-морским флотам, сухопутных войскам и военно-воздушным силам, установление правил дорожного движения для космического пространства не может не способствовать международной безопасности.

Управление космической средой на основе сотрудничества

Ричард ДалБелло, вице-президент по делам правительств, "Интелсат дженерал"

103. С учетом все большего перенасыщения нашей космической среды все больше возрастает и роль управления космической средой. В качестве приоритета для правительственных и коммерческих субъектов выступает защита высокоценных ресурсов. Хотя правительства играют важную роль в управлении космическим движением, их роль все еще сравнительно невелика. Координация деятельности в космическом пространстве осуществляется большей частью за счет неформальных соглашений, которые позволяют производить обычный обмен среди операторов орбитальной информацией и информацией о маневрах. Они также полагаются на данные, предоставляемые посредством пилотной программы ВВС США для коммерческих и зарубежных субъектов (КЗС).

104. Хотя этот процесс проходит эффективно, тут имеются и определенные недостатки. Не все операторы участвуют в полной мере, а участие правительственных операторов носит непоследовательный характер. Кроме того, отсутствуют общие протоколы для обмена информацией, а данные, предоставляемые со стороны КЗС, не всегда достаточны. Правительственным и коммерческим операторам надо улучшать свою ОКО и им нужно иметь доступ к более актуальной и своевременной информации.

105. Имело бы смысл располагать правилами дорожного движения, которые люди понимали бы и соблюдали. Составление и распространение правил может сократить потенциальную путаницу. Имеет место необходимость в дальнейшем реинвестировании на предмет нашей способности идентифицировать и прогнозировать движение объектов в космосе: широкий обмен информацией от космических наблюдений. Это отвечает общим интересам каждого.

Исследование Международной академии астронавтики по управлению космическим движением

Петр Лала, член чешского Совета по космической деятельности, сопредседатель исследовательской группы Международной академии астронавтики

106. Управление космическим движением сопряжено с комплексом технических и регламентационных положений с целью поощрять безопасный доступ к космическому пространству, операции в космическом пространстве и возвращение из космоса на Землю без физических или радиочастотных помех. Существующий космический мониторинг в настоящее время ограничивается следующим:

- а) американская сеть космического наблюдения (SSN);

- b) российская система космического наблюдения (SSS);
- c) ограниченные системы мониторинга космических ресурсов, эксплуатируемые Европейским космическим агентством (ЕКА), Индией, Японией, а также, вероятно, Китаем и частными операторами Интелсат, Инмарсат, Евметсат и др.; и
- d) экспериментальные мониторинговые датчики (оптические и радиоэлектронные) в Германии, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Франции и Японии.

107. Хотя вышеупомянутые системы носят эффективный характер, имеются, однако, и кое-какие проблемы, например, отсутствие систематического сотрудничества между разными системами, отсутствие общих стандартов, ограниченный географический потенциал и разные параметры чувствительности и конструктивные особенности, сопряженные с датчиками.

108. Международно-правовой режим, регулирующий космическую деятельность стран, составляют пять правовых договоров. Они включают Конвенцию ООН о регистрации и были разработаны комитетом КОПУОС, учрежденным ООН в 1959 году. Вдобавок к этим договорам имеется пять принципов и деклараций по более конкретным вопросам.

109. Что касается Регистра ООН, то тут имеется ряд возможных шагов с целью улучшить его функционирование, включая руководящие принципы по смягчению космической засоренности, избежание столкновений, правоприменение и проверку и проведение разграничения между ценными космическими аппаратами и бесполезным космическим мусором. Как предусматривается, международное соглашение по укреплению существующего режима могло бы содержать три отдельные части: во-первых, обеспечение информационных потребностей; во-вторых, система уведомления; и в-третьих, управление движением. Как предусматривается, первоначально положения этих соглашений были бы предметом мониторинга со стороны КОПУОС и находились бы в ведении Управления ООН по вопросам космического пространства (УВКП). Впоследствии – после 2020 – это новое соглашение вместе с существующими договорами по космосу могли бы быть заменены или замещены всеобъемлющей конвенцией по космическому пространству.

Аспекты безопасности в связи с управлением космическим движением

Филип Бейнс, эксперт Министерства иностранных дел и международной торговли Канады

110. Управление космическим движением существует главным образом для того, чтобы обеспечить безопасность космических операций. Оно применяется к трем этапам космического полета, с тем чтобы обеспечить безопасность в ходе запуска, операций на орбите и возвращения на Землю.

111. Есть ряд вызовов в плане безопасности, которые связаны с недавними достижениями в сфере космической технологии двойного применения, и в частности с теми, которые касаются создания, преднамеренно или нет, космического мусора; спутников, способных выполнять операции в тесной близости; и бортовой лазерной связи. Очевидно, что есть необходимость предотвращать создание космического мусора за счет механизмов, которые производят повреждение или разрушение искусственных спутников, с тем чтобы обеспечить сохранение устойчивости использования космического пространства. Спутники, которые могут циркулировать вблизи другого спутника на низкой околоземной орбите, зачастую не будут располагать достаточным запасом топлива, чтобы приближаться к спутникам на более отдаленных орбитах. Те же, которые им располагают, должны иметь контуры, указывающие на эту функцию. Аналогичным образом, апертуры, используемые для лазерной связи, будут значительно отличаться от апертур, позволяющих дистанционно повреждать другой спутник. Таким образом, оружие космического базирования, способное повреждать или уничтожать другие космические объекты, будет, вероятно, обладать видимыми различиями функционального свойства, которые могут быть использованы для их отграничения от более безвредных спутников двойного применения.

112. И поэтому у нас есть возможность подумать о системе ранжирования для спутников, или об "индексе вредоносности", чтобы определять, могут ли они причинить вред другому спутнику на орбите. В этом ракурсе, чтобы максимально востребовать наш выигрыш в плане безопасности, нам вдобавок к системам управления космическим движением следует подумать и об определенных дополнительных объявлениях. Многие объявления фокусировались бы на количестве перевозимого топлива на борту спутников, чтобы определить, мог бы ли он достичь другого спутника. Другие объявления были бы связаны тем, как много энергии мог бы проецировать спутник на другой космический объект. Многие из этих дополнительных объявлений можно было бы проверять наличными национальными техническими средствами для спутникового наблюдения, еще больше повысив уверенность в заявленных функциях искусственных спутников. Вдобавок системы управления космическим движением могут дать больше информации

о местоположении и режиме маневрирования, с тем чтобы смягчить опасения относительно преднамеренного повреждения или уничтожения обычными спутниками двойного применения.

113. Вместе с тем тут есть и препятствия и возможности. Препятствия включают оппозицию со стороны некоторых правительств управлению космическим движением по соображениям безопасности. Между тем эти озабоченности могут быть улажены за счет архитектур регулируемого доступа к чувствительным данным, за счет естественного распространения систем космического наблюдения и за счет использования спутниковых группировок для сбора информации. И уже существует множество институтов, инструментов, инфраструктур, предложений и форумов, чтобы упрочить основы управления космическим движением.

114. Важно отметить, что гарантированный доступ к космическому пространству должен исключать насилие или аварии, которые обернулись бы долговечным космическим мусором. Всем космическим субъектам и бенефициарам следует выступать в поддержку управления космическим движением ради повышения его безопасности. Скромные улучшения в объявлениях государств применительно к спутникам могут дать значительный выигрыш в плане безопасности. С учетом низкотехнологичных средств, необходимых для строительства такой системы, участвовать в управлении космическим движением имеют возможность все заинтересованные стороны.

Обсуждение

115. После презентаций экспертов последовавшая дискуссия широко концентрировалась на двух проблемах:

- a) кодекс поведения; и
- b) управление космическим движением.

116. Учитывая сдержанность некоторых государств по отношению к сотрудничеству в рамках режимов, базирующихся на обмене информацией, были подняты вопросы о вероятности того, что кодекс поведения будет осуществляться в полной мере. Кроме того, был поднят вопрос об определениях, которые содержались бы в кодексе поведения. Была также поставлена под вопрос вероятность того, что Соединенные Штаты примут такой кодекс поведения. В ответ было отмечено, что ряд таких кодексов оказались весьма успешными в регулировании деятельности, такие как Соглашение об инцидентах на море. Было предположено, что нужен надлежащий консультативный механизм, и в том числе обзор эффективности. Другие заявили, что, поскольку кодекс поведения не носил бы

юридически обязывающего характера, он не позволил бы заштопать лазейки в существующих инструментах по космическому пространству, и поэтому такой кодекс мог бы просто выступать в качестве дополнения по отношению к ним.

117. В ответ на это замечание было подчеркнуто, что применительно к Соединенным Штатам кодекс поведения мог бы иметь силу закона, если бы он стал исполнительным соглашением. Со ссылкой на проблему определений, которые должны были бы содержаться в кодексе поведения, было подчеркнуто, что предложение представляет собой проект в стадии разработки, и поэтому оно еще может быть доработано. Вдобавок еще одно мнение состояло в том, что нужен и кодекс поведения, и договор. Во многих случаях при создании режима в области контроля над вооружениями и разоружения кодекс поведения собственно предшествовал заключению договора. Было предположено, что было бы разумно для начала заручиться кое-какими обязательствами со стороны некоторых государств, не отвергая возможности договоренности, которая носила бы юридически обязывающий характер. Была выражена озабоченность, что предлагаемый кодекс поведения мог бы оказаться недостаточно всеобъемлющим, например, в отношении определенных оружейных систем, таких как оружие направленной энергии или противоспутниковые вооружения воздушного базирования.

118. В отношении проблемы управления космическим движением, как было предположено, не следует забывать, что таковое не ограничивается управлением околоземными орбитами. Было подчеркнуто, что с умножением полетов к Луне уже имеет место проблема с распределением радиочастот и имеет место реальная проблема координации. Кроме того, было предположено, что, говоря об управлении космическим движением, необходимо будет включать не только геостационарные орбиты и околоземные орбиты, но и другие районы космического пространства, которые становятся все более неупорядоченными. Вдобавок было предположено, что применительно к ответственности за ущерб спутникам положения ДКП носят недостаточный характер, ибо он касается большей частью государств, а не коммерческих операторов.

119. В завершение заседания было высказано предположение: при условии что удастся согласовать определение космического оружия, желаемого поведения в целях космической безопасности можно было бы достичь за счет трех простых правил: во-первых, не размещать оружие в космическом пространстве; во-вторых, не испытывать и не использовать любое устройство в качестве оружия на искусственных спутниках; и в-третьих, не испытывать и не использовать сами искусственные спутники в качестве оружия.

Заседание VI

Упрочение космической безопасности: творческое мышление

Запрет на разрушительное противоспутниковое оружие: полезный и осуществимый шаг

Лаура Грегго, штатный научный сотрудник, Союз обеспокоенных ученых

120. Космическую безопасность можно представлять себе как расчлененную на две корзины. Первая состоит из устойчивого использования космического пространства для наших грядущих поколений, то есть речь идет о наших озабоченностях по поводу окружающей среды, а вторая - из стратегических вопросов, которые могут порождать нестабильность и усугублять конфликты на Земле. Эти две корзины взаимосвязаны, и вполне вероятно, что режим мер по контролю над вооружениями, правил дорожного движения и МТД даст наибольший объем коллективной безопасности, а также позволит сохранить множество выгод космического пространства в долгосрочной перспективе.

121. Вместе с тем гораздо более сложная корзина проблем заключается в том, как улаживать вероятные и неизбежные коллизии по поводу военной полезности космического пространства. Если коллизия может считаться неизбежной, то размещение оружия в космическом пространстве вовсе нет. Среди проблем для рассмотрения фигурируют следующие: во-первых, космические операции не должны стать опасными или слишком дорогостоящими из-за угрозы или применения противоспутникового оружия и, во-вторых, когда оспаривается использование космического пространства, конфликт улаживается как можно более корректным образом и не ведет к опасным реакциям на Земле.

122. Важно рассмотреть многосторонний запрет на всякое испытание и использование противоспутникового оружия, ведущего к образованию мусора. Если бы такое соглашение удалось разработать путем переговоров и соблюдать, то можно было бы смягчить наикрупнейшую угрозу устойчивой космической среде. Еще одно преимущество состояло бы в том, чтобы признать незаконным простую, но самую непосредственную угрозу спутникам – противоспутниковое оружие. Специфика такого запрета должна носить однозначный характер и может быть воплощена в виде запрещения нападений на спутники с помощью кинетической энергии.

123. И даже если такой запрет едва ли смягчит все угрозы с учетом того, что он мог бы и не остановить применение собственно противоспутникового оружия в кризисной ситуации, а барьер против возможности внезапного выхода из него носил бы лишь

скромный характер, такое соглашение имело бы измеримую ценность – во многом подобно Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) применительно к ядерному оружию.

Преодоление институциональной инертности

Ребекка Джонсон, директор Института "Акроним"

124. Чтобы преодолеть институциональную инертность по отношению к запрету на вепонизацию космического пространства, недостаточно прагматических процедурных соображений и творческих идей и стратегий. В конечном счете именно страны несут ответственность за определение того, что тут затрагиваются достаточно веские интересы.

125. Некоторые из факторов, которые нужно учитывать с целью преодоления заторов, включают:

- a) разные политические цели и представления о национальной безопасности и интересах;
- b) отвлечение внимания от того, что институты рассматривают в настоящее время в качестве своих мандатов;
- c) озабоченности по поводу приростных подходов и запретительных или всеобъемлющих подходов;
- d) место или учреждение для переговоров по этим проблемам; и
- e) вопросы сроков и экстренности необходимости или представление о необходимости, дабы что-то сделать.

126. Интересы США уже трансформированы реальными фактами, но предстоит еще многое сделать, чтобы изменить бытующее в Соединенных Штатах представление об интересах безопасности, да и изменить тот формат, в каком кое-какие страны имеют дело с Соединенными Штатами в связи с их собственными интересами безопасности. Нам нужно подумать о том, как встроить в режим космической безопасности систему стимулов, которая не была отлажена в достаточной мере.

От диалога – к действию

Коллин Дрисколл, директор Института миротворчества им. Курца

127. Нам нужно расширять свое мышление, дабы осознать, что мы можем создать систему безопасности, которая будет зависеть не от более новых и более изощренных видов оружия, а от солидарных действий и понимания и общей зависимости от того, что нам нужно делать, чтобы защитить и сохранить нашу планету и ресурсы. Поскольку

космическое пространство окружает всех нас, этот план должен зависеть от совместной системы с целью использования технологии, дабы обеспечить национальную безопасность каждой страны. Значительная часть проблемы заключается в том, что у нас нет четкой делимитации на тот счет, что же представляет собой позитивное использование космического пространства в соотношении с использованием негативным. Нет у нас и реальной ясности в том, что означает или чего требует национальная безопасность, или же чего можно было бы достичь посредством глобальной безопасности.

128. Нам нужно пересмотреть и определить наши цели на предмет использования человеком космического пространства, и нам нужно наладить более широкий диалог, который вовлек бы всех. Есть много способов, с помощью которых можно было бы поощрять диалог и просвещение: акцент на транспарентность и контроль в рамках государств в плане бюджетных расходов – вот вам лишь два примера. Немедленные действия, которые могут предпринять государства, включают побуждение всех государств ратифицировать ДКП, увеличение числа совместных космических проектов, выпуск заявлений о неразвертывании первыми оружия в космическом пространстве и продолжение дискуссий в органах ООН, занимающихся этой проблемой. Среди долгосрочных планов вот лишь несколько возможных и необходимых шагов: дальнейшее развитие принципа неприменения силы, включая неприменение силы в отношении космических объектов, объявление космоса заповедной сферой за счет договорно-хозяйственного плана, международное агентство спутникового мониторинга и договор о запрещении оружия в космическом пространстве.

Обсуждение

129. Последовавшая дискуссия концентрировалась в основном на превентивных стратегиях в отношении размещения оружия в космосе. Со ссылкой на возможный бюджетный контроль были подняты вопросы о роли парламентов в контроле бюджетных ассигнований в порядке подспоря для непосредственной деятельности в русле превентивных шагов против вепонизации космоса. Были подняты дополнительные вопросы о том, не могут ли космический туризм или другие гражданские и мирные проекты стать стимулом к продвижению планов по невепонизации космического пространства.

130. Ответ состоял в том, что, по крайней мере, в Соединенных Штатах НПО и форумы гражданского общества имеют доступ к легислатуре и могут оказывать или оказывают нажим. И даже если этот процесс требует времени, в долгосрочной перспективе все же происходят изменения. Кроме того, было высказано соображение, что транспарентность в бюджетах является шагом в верном направлении и что коммерческие космические

субъекты во многом как раз и являются частью сообщества, чьи интересы ставятся на карту и будут приниматься в расчет. Вдобавок было отмечено, что нужно поступательно продвигаться в русле ПРОК. Была также упомянута необходимость сосредоточить энергию на стратегии, которая позволила бы мобилизовать Соединенные Штаты по линии их коммерческого сектора и гражданского общества, полагая, что их интересы национальной безопасности лежат где-то в иной сфере, нежели в русле сохранения открытой возможности для вепонизации космоса.

131. В завершение заседания было высказано замечание о том, что правила процедуры являются инструментами институтов, а сами эти институты являются инструментом международного сообщества для регулирования процесса выработки решений и отношений среди государств с разными и даже конкурирующими интересами.
